

К типологии валентности глагола: "погашенная" валентность

На материале современного английского языка рассматриваются некоторые проблемы типологии валентности глагола. Объектом исследования являются случаи невыраженных валентностных связей. Результаты исследования позволяют заключить, что на синтаксическом уровне валентность глагола может не получать поверхностного выражения в двух случаях: 1) в случае эллипса облигаторного компонента ("свернутая" валентность) и 2) в случае семантической избыточности ("погашенная" валентность).

Ключевые слова: английский глагол, валентность, переходность.

Исследование валентностного потенциала глагола на материале английского языка показывает гетерогенность такого понятия, как "валентность", проявляющуюся прежде всего в многоуровневой, иерархической организации последней. Высшую ступень в иерархической организации валентности занимает **категориальная валентность**, прогнозирующая сочетаемость в речи рядов слов, обозначающих и выражающих различные понятийные категории, т.е. когнитивные формы отражения и постижения действительности, выраженные конкретными языковыми средствами: "процесс" (глагол) + "качество" (наречие); "признак" (имя прилагательное) + "субстанция" (имя существительное); "субстанция" (имя существительное) + "процесс" (глагол), т. п.

Следующую ступень в иерархии типов валентности занимает **семантическая валентность**, под которой понимаем способность слов сочетаться между собой на основе общих и совместимых семантических характеристик. И действительно, для построения высказывания совсем недостаточно расположить различные части речи по их категориальной принадлежности, необходимо, чтобы эти слова были парадигматически организованы.

Лексический тип валентности можно рассматривать как реализуемую в речи предрасположенность отдельных лексем комбинироваться с другими лексемами, поскольку даже семантически

"совместимые" слова сочетаются не произвольным, а избирательным образом. Примерами избирательной сочетаемости глаголов действия и адverbиальных модификаторов степени и образа действия могут служить такие словосочетания:

- 1) а. Бежать + быстро // изо всех сил // что есть мочи // во весь опор // рысью, но не *во всю глотку, *навзрыд, *неистово, т. п.;
кричать + громко // изо всех сил // что есть мочи // во всю глотку // неистово, но не *во весь опор, *навзрыд, *тихо, т. п.;
плакать + горько // навзрыд // тихо // неслышно // причитая, но не *что есть мочи, *во всю глотку, *во весь опор, т. п.;
читать + быстро // громко // про себя // тихо, но не *во весь опор, *неистово, *что есть мочи, *навзрыд, т. п.;
в. smile + faintly // weakly // softly etc., но не *intently // *closely // *carefully // *curiously (улыбаться + слабо, но не *пристально // *внимательно // *из любопытства);
watch + intently // closely // carefully // curiously etc., но не *quickly // *faintly // *weakly // *softly etc. (наблюдать, смотреть + пристально // внимательно // из любопытства, но не *слабо);
nod + quickly // slowly // faintly // knowingly // thoughtfully // in agreement etc., но не *intently // *closely // *from the waist etc. (кивать + быстро // медленно // слегка // со знанием дела // задумчиво // в знак согласия, но не *пристально, *от пояса).

Слова в словосочетании и предложении вступают между собой также и в синтаксические отношения, что проявляется, например, в способности отдельных слов управлять другими, зависимыми словами (**синтаксическая валентность**). На уровне синтаксической структуры зависимыми выступают слова в позиции компонентов (С) и модификаторов (М): первые восполняют смысл предикатного глагола, последние сообщают дополнительную информацию о сопутствующих выражаемому процессу обстоятельственных характеристиках (адverbиальные модификаторы Md) или о признаках, качествах, свойствах субстанций процесса (атрибутивные модификаторы Ma). Связи между глаголом и его компонентом (V–С), а также между главным и зависимым словами (Н–М; М–Н) можно назвать вертикальными, так как они построены на основе подчинения. Предикативные отношения (т. е. отношения между подлежащим и сказуемым S–Р), а также отношения координации / сочинения между компонентами структур (S₁ + S₂, C₁ + C₂, т. п.) можно было бы назвать горизонтальными. Вертикальные и горизонтальные связи компонентов предложения конституируют структурное ядро и распространение предложения, его синтаксическую организацию.

Вертикальные связи могут ослабевать. Этим объясняется тот факт, что как атрибутивные, так и адverbиальные модификаторы, будучи факультативными на структурном уровне организации предложения, могут быть изъяты из предложения, при этом целостность структуры последнего не нарушается, хотя "облегчается" объем его информационной нагруженности.

Сложнее дело обстоит с компонентами предикатного глагола, поскольку они, в отличие от модификаторов, в предложении обязательны. В процессе анализа валентностного потенциала английского глагола на материале текстов различной функционально-стилевой соотнесенности нами были отмечены случаи эллипса той или иной валентной связи глагола, названной нами "свернутой" валентностью [6: 68]. Другими словами, **свернутая валентность** есть связь между глаголом и компонентом его валентностной структуры (компонентом), при которой последний по тем или иным причинам опускается, но может быть восстановлен синтагматически, на основе предыдущего контекста или исходя из конкретной экстралингвистической ситуации. Свернутая (vs реализованная) валентность есть, таким образом, тип синтаксической валентности. "Свернутыми" могут быть любые из обязательных валентностных партнеров — глагола-сказуемого. Можно говорить о стиледифференцирующем потенциале свернутой валентности, так как, как показывает анализ, наибольший удельный вес предложений со свернутыми валентными связями глагола характерен для художественных текстов, а нулевые показатели свернутой валентности характеризуют тексты официально-делового стиля.

Исследуя валентные потенции глаголов современного английского языка, мы столкнулись также с проблемой, связанной с определением количества валентных связей у так называемых

переходных глаголов в абсолютном употреблении (*читать :: читать книгу; писать :: писать письмо; рисовать :: рисовать картину* т. п.), а также глаголов, не эксплицирующих на уровне предложения те или иные семантические валентности, заложенные в семантике самих глаголов (*резать — ножом, ножницами; прибивать — молотком и гвоздями; кивать, хромать, рыбачить, чаевничать* и т. п.). Для решения вопроса о "валентностном статусе" таких глаголов представляется целесообразным обратиться к рассмотрению проблемы переходности/непереходности глагола в грамматике.

Общепринятым является тезис о том, что глагол с последующим прямым дополнением является переходным. По справедливому замечанию В. В. Бурлаковой, переходность есть всего лишь одно из проявлений валентности глагола [4: 97]. Однако, несмотря на то, что в современной лингвистике разделение глаголов по признаку переходности действия общепризнано и даже отражено во многих словарях английского языка, единого определения категории переходности не существует. Данное положение вещей может быть объяснено наличием разных подходов к решению проблемы. Существующие многочисленные попытки дать определение переходности можно условно разделить на три основные группы, в зависимости от того, какой критерий из следующих является определяющим в выделении категории переходности: лексико-семантический, синтаксический или лексико-синтаксический.

Сторонники лексико-семантической сущности переходности относят переходность только к сфере значения глагола: "Переходность — лексико-семантическая категория, на основе которой выделяются глаголы со значением действия, распространяющегося на предмет, который является объектом этого действия" [3 : 320; 7 : 11; 8 : 73–74 и др.].

А. М. Мухин, однако, считает, что переходные глаголы в целом, в их противопоставленности непереходным глаголам, не поддаются определению со стороны их лексико-семантических особенностей [11: 13], и определяет переходность как "такое свойство лексем, которое проявляется в наличии у них способности к управлению и в возможности употребления при них в предложениях объектных, а также косвенно-объектных синтаксисом" [11: 15]. Рассматривая категорию переходности в разных языках, И. Мельчук приходит к выводу о ненадежности семантического критерия в определении переходности [10 : 80; см. также: 5 : 69; 14 : 142 и др.].

Всё же большинство лингвистов полагают, что переходность есть синтезирующая категория, соединяющая воедино лексические и синтаксические признаки глагола [см.: 8: 76; 9: 76; 12: 20; 15: 3; 16: 99; 17: 30 и др.], с чем, очевидно, нельзя не согласиться. Другими словами, сема объекта при глаголе в переходном употреблении заложена в семантике глагола и получает экспликацию в виде дополнения при этом глаголе. Двойственная природа переходности (семантический плюс синтаксический аспекты) позволяет говорить о трех группах переходных глаголов в зависимости от поверхностной выраженности (экспликации) объектной валентности (здесь мы следуем классификации глагольных ЛСВ, предложенной И. В. Сентенберг [13: 55–56]).

Таблица 1

Семантико-синтаксическая классификация переходных глаголов

Группы переходных глаголов	Наличие семы объектности	Экспликация синтаксической валентности
1	+	+
2	+	+ / --
3	+	--

К первой группе относятся глаголы, точнее, лексико-семантические варианты глаголов, у которых сема семантического объекта регулярно эксплицируется в синтаксическом объекте (дополнении), иначе говоря, глаголы семантически и синтаксически переходные (примеры 2а). Ко второй группе относятся глаголы, у которых сема объектности может эксплицироваться в одних моделях и не эксплицироваться в других (примеры 2в), при этом "факультативная экспликация объектной семы в объектной сочетаемости не является случаем речевого эллипса" [13 : 55]. В третью группу включены глаголы, объектная семантическая валентность которых не выражается в объектной сочетаемости (примеры 2с):

- 2) a. *Take a book* (взять книгу), *bring a CD* (принести компакт-диск), *give the address* (дать адрес), *get a job* (получить работу), т. п.;
- b. *Marry* (жениться, выходить замуж), *marry a celebrity* (жениться на знаменитости, выходить замуж за знаменитость);
Smoke (курить), *smoke a pipe* (курить трубку),
Read (читать), *read a book/ a newspaper* (читать книгу/ газету);
- c. *To fish* (рыбачить), *to mapread* (читать карту), *to cook* (готовить еду); чаевничать, кофейничать.

Нельзя не заметить, что в группу (2а) включены глаголы широкой семантики, следовательно, для уточнения смысла реализуемого ЛСВ наличие синтаксического объекта в предложении обязательно. Поэтому вызывает сомнение утверждение некоторых лингвистов о том, что глаголы типа *give*, *take*, т. п. содержат в своей семантике и передают какую-либо информацию об объекте [см.: 1: 2]. Скорее, наоборот, эта информация размыта, например:

3) a. <i>To give way;</i>	<i>give advice;</i>	<i>give information;</i>
<i>give a blow;</i>	<i>give a laugh;</i>	<i>give a shrug;</i>
<i>give birth;</i>	<i>give ground;</i>	<i>give credit;</i>
<i>give a buzz;</i>	<i>give a ring;</i>	<i>give a start, etc.</i>
b. <i>to take a joke;</i>	<i>take a chance;</i>	<i>take offence;</i>
<i>take notice;</i>	<i>take a liking;</i>	<i>take a hand (in);</i>
<i>take a pen;</i>	<i>take risks;</i>	<i>take place;</i>
<i>take a look;</i>	<i>take interests;</i>	<i>take steps, etc.</i>

В третьей группе (примеры 2с) собраны глаголы с узким значением, при этом сема объекта, как правило, выраженная в словарной дефиниции, всегда совпадает с названием единичного объекта, но вследствие семантической избыточности объектность не получает экспликации в виде дополнения. Так, *рыбачить* эквивалентно сочетанию *ловить рыбу*, *чаевничать* --- *пить чай*, т. п. Предлагаем называть поверхностно (синтаксически) не выраженную, но семантически обязательную валентность глагола *погашенной* (в отличие от эксплицируемой).

"Погашенными" могут быть не только объектные валентности глагола. Возможна импликация сем образа действия (4), инструмента // способа действия (5), интенсивности действия (6), локативности (7), например:

- 4) погашенная синтаксическая валентность образа действия:
to stride (walk very quickly), *stroll* (walk slowly and in a relaxed way),
hobble (walk with difficulty because of pain), *stomp* (walk with heavy, noisy steps), *tiptoe* (walk quietly with light steps), *parade* (walk proudly), *wander* (walk around with no particular way and in no particular direction), *edge* (walk slowly and carefully);
- 5) погашенная синтаксическая валентность инструмента // способа действия:
to stab (with a knife), *to sweep the floor* (with a broom), *to cut bread* (with a knife), *to cut cloth* (with scissors), *to shave* (with a sharp blade or razor), *to mow* (grass using a special machine), *to strangle* (with hands or a piece of string), *to comb one's hair* (with a comb), *to pinch* (between your finger and thumb), *to brush one's teeth* (with a brush), etc.;
- 6) погашенная синтаксическая валентность интенсивности действия:
murmur, mumble, whisper, shout, yell, scream, roar, bellow;
creep, crawl, run, jog, dash, tear, sprint, trot;
cut, scratch, graze, chop off;
cry, whimper, snivel (sniffle), sob, weep;
look, examine, stare, gaze, gape;
press, push, compress, flatten;
study, research, cram for, swot, grind; etc.
- 7) погашенная синтаксическая валентность локативности:
to wade (walk through deep water);

to paddle (walk in water that is not very deep, especially at the edge of the sea, for enjoyment);
to scatter (to spread things over a wide area);
to shoplift (to steal things from shops);
to mug someone (to attack and rob someone in the street); etc.,

в русском языке, соответственно:

(4) *идти, шагать, слоняться, бродить, т. п.*; (5) *пилить дрова (пилой), рубить лес (топором), косить траву (косой), мести пол (метлой), т. п.*; (6) *шептать, бормотать, кричать, вопить, т. п.*; (7) *идти вброд, летать, плавать, т. п.*

В русском языке безличные предложения типа

(8) а. *Пахнет апельсинами / табаком/ горелым;*

б. *Слышно, как где-то лает собака;*

в. *Видно, что ткань полиняла;*

г. *Мечтайте, если мечтается!*

могут служить иллюстрацией поверхностного "погашения" семантически обязательной субъектной валентности предиката: воспринимающего субъекта в предложениях (8 а-в) и субъекта ментального состояния в предложении (8 г). О том, что наличие субъектной валентности здесь обязательно, свидетельствуют данные наблюдений над детским языком (ср.: **Мне пахнет мясом* (пример взят из [2: 149]); **Тебе слышно песню?* **Мне не видно тебя, т. п.*).

В отличие от русского языка, в безличных предложениях английского языка семантический объект всегда получает поверхностное выражение. Он эксплицируется либо конкретным (одушевлённым) субъектом (примеры 9 а, в), либо субъектом обобщённой семантики — так называемым формальным *it*, реже *there* (примеры 9 с):

9) а. *I can smell the pie burning (Пахнет подгоревшим пирогом);*

б. *I can hear a dog somewhere in the distance (Слышно, как где-то лает собака);*

с. *It seems that he is not the person he is pretending to be; He is not what he seems (Кажется, он не тот, за кого себя выдает);*

There seems to have been a mistake -- my name is not on the list (Кажется, здесь допущена ошибка — моего имени нет в списке).

Подытожим вышеизложенное.

Валентность языковой единицы, в частности глагола, представляет собой сложное, иерархически организованное понятие, внутри которого выделяются, по меньшей мере, четыре уровня, различающихся степенью абстракции, — категориальный, семантический, лексический, синтаксический.

На синтаксическом уровне валентностная связь глагола может не эксплицироваться в двух случаях: 1) если связь глагола с обязательным валентностным партнёром не получает поверхностного выражения, но может быть восстановлена синтагматически, на основе предыдущего контекста или экстралингвистической ситуации, — тип синтаксической валентности, называемый нами "свёрнутой" (эллиптической), и 2) если не эксплицируется семантически обязательная валентность глагола, то есть заложенная в семантике самой глагольной лексемы, -- тип синтаксической валентности, которую в данной работе предлагаем называть "погашенной" (имплицитной). Как показывает анализ валентностного потенциала глагола, "погашенными" (так же, как и "свёрнутыми") могут быть различные валентности глагола — субъектные, объектные, адвербиальные, хотя необходимо отметить, что для различных языков набор "погашенных" валентностей глагола, очевидно, будет различным. На примере предложений из русского и английского языков нами отмечено, что в отличие от безличных предложений русского языка с погашенной субъектной валентностью глагола, в английском языке субъектная валентность глагола всегда эксплицируется.

Проблема типологии валентности глагола далека от своего разрешения и требует детального рассмотрения ряда вопросов, в том числе и о взаимосвязи и взаимообусловленности разных типов валентности, о выявлении закономерностей сочетания слов в словосочетании и предложении, о границах комбинаторного потенциала слова и, следовательно, о границах словосочетания, в том числе и глагольного.

1. Аврасина Т. Ю. Абсолютное употребление переходных глаголов в современном английском языке: АКД. — Л., 1988.
2. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. — М., 1974.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — М., 1966.
4. Бурлакова В. В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке. — Л., 1975.
5. Дешериева Т. И. Субъектно-объектные отношения в разноструктурных языках. — М., 1985.
6. Домброван Т. И. Типы валентности глагола: "свернутая" валентность (на материале английского языка) // Функциональная лингвистика. Язык. Человек. Власть: Материалы XVIII Междунар. науч. конф. — Симферополь, 2001.
7. Кобрин Н. А., Корнеева Е. А., Оссовская М. И., Гузеева К. А. Грамматика английского языка. Морфология. — М., 1985.
8. Ленца А. Л. Широкозначность глагола и контекст. — Кишинев, 1987.
9. Львов Л. А. Семантико-синтаксические типы формально непереходных глаголов в современном английском языке // Структура и функции синтаксических единиц в германских языках: Межвуз. сб. науч. тр. — Горький, 1983.
10. Мельчук И. Еще раз к вопросу об эргативной конструкции // Вопросы языкознания. — 1991. — № 4.
11. Мухин А. М. Системные отношения переходных глагольных лексем. — Л., 1987.
12. Норман Б. Ю. Переходность, залог, возвратность. — Минск, 1972.
13. Сентенберг И. В. Лексическая семантика английского глагола. — М., 1984.
14. Чижевская Э. М. О некоторых группах двупереходных глаголов в технических текстах // Грамматические категории в тексте: Межвуз. сб. науч. тр. — М., 1985.
15. Шаманаева А. Н. Переходные глаголы с дательным падежом в древнеанглийском языке: АКД. — Л., 1989.
16. Givón T. English Grammar: A Function-based introduction: In 2 vols. — Amsterdam, 1993.
17. Taylor A. J. English Grammar. — Edinburgh, 1994.

Т. І. Домброван

ДО ТИПОЛОГІЇ ВАЛЕНТНОСТІ ДІЄСЛОВА: "ІМПЛІЦИТНА" ВАЛЕНТНІСТЬ

Статтю присвячено проблемам типології валентності дієслова в сучасній англійській мові. Об'єктом дослідження є випадки невиражених валентних зв'язків. Результати дослідження дозволяють стверджувати, що на синтаксичному рівні валентність дієслова може бути невираженою у двох випадках: 1) у випадку еліпса облігативного компонента ("еліптична", або "згорнута" валентність) і 2) у випадку семантичної надлишковості ("імпліцитна" валентність).

Ключові слова: англійське дієслово, валентність, перехідність.

T. I. Dombrovan

TOWARDS THE ENGLISH VERB VALENCY TYPOLOGY: "IMPLICIT" VALENCY

The article deals with the problem of typology of valency of the English verb and considers cases of unexpressed valence links. It is stated that on the syntactic level, valency of a verb may not receive surface expression in two cases: in case of ellipsis of an obligatory component (the type of the syntactic valence called by the author as "elliptical"), and in case of semantic abundance (the suggested term for which is "implicit").

Keywords: English verb, valency, transitivity.